

ригуал погребений; одинаковость архитектурных деталей в изображениях осад и битв на городской стене; условные подробности военных сражений. Писцы увидели в лицевой рукописи и сообщили своим читателям: «страх и ужас» Авраама, «глагол божий» к Аврааму, Иакову, Моисею и к другим библейским лицам, «клевету и гнев» сынов Лавана на Иакова, «любление» Ревекки к Иакову; они написали также, что на миниатюрах «Иаков злобится», «Иосиф глаголет претительно, отовращшеся», братья «стояще пред Иосифом раскаяшася», Иосиф и отец его Иаков «плакаша мирно» (при встрече после многолетней разлуки) и т. д.

Словесная передача миниатюр книжниками в XVIII в. показала нам, насколько тесным было взаимоотношение между текстом и изображениями в той лицевой рукописи, которую они копировали. Решив воспроизвести и то и другое как одну неделимую общность, писцы нашей рукописи ни разу не вышли за рамки текста. Все увиденные подробности изображений они раскрыли, следуя дословно за изложением, беря из переписанного отрывка текста названия реалий и целые выражения для передачи содержания миниатюры (даже сатана скрежещет зубами «яко дикий козел», согласно тексту).

Не так ли и читатели, глядя на миниатюры подлинной лицевой рукописи, повторяли и запоминали по ним основные моменты хронографического повествования в тех именно выражениях, которые они только что перед этим прочли на строках книги?

В рукописи БАН 21.6.5 мы насчитали 1542 вставки с описаниями миниатюр. Уже одно это количество вызвало у нас предположение: не имеет ли наша рукопись какое-либо отношение к Лицевому летописному своду второй половины XVI в.? Ведь только Лицевой летописный свод, которому нет равного по торжественной монументальности исполнения, насыщен многими тысячами миниатюр.

Само размещение миниатюр в оригинале нашей рукописи, выбор содержания для каждого изображения аналогичны той разметке текста, какая была сделана при подготовке «Истории Иудейской войны» для включения ее в Лицевой летописный свод.⁴ К тому же и сюжеты и элементы миниатюр, которые можно восстановить по пересказам писцов рукописи БАН (в первую очередь их многоэпизодность), очень сходны с особенностями произведений миниатюристов Лицевого летописного свода.⁵

В рукописи БАН 21.6.5, как упомянуто выше, находится устойчивый текст первой половины Хронографа редакции 1512 г., т. е. изложение событий всемирной истории от сотворения мира до царствования императора Августа в Риме. Описание первой миниатюры, «Святой Феодорит народ учит на восток кланяться», относится к вводной статье Хронографа; последний же пересказ — к истории о кесаре Августе и мудреце Афинодоре, находящейся в середине 113-й главы Хронографа (по нумерации других списков глава 110): «Кесарь Август сидит на судиши; Миникий поверже пред ним хартию запечатав. Кесарь прочет встал с судища; Афинодор кесарю глаголет во ухо. || Афинодор тешит боярина, плачуща о жене. И внесен Афинодор к кесарю запечатан (в «носиле», вместо жены этого вельможи, — В. П.), и вышел с мечем глаголет кесарю. || Афинодор умирает, кесарь тужит; и вельможа умирает и глаголет».

⁴ В. Ф. Покровская. Из истории создания Лицевого летописного свода, стр. 5—19.

⁵ О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей, стр. 159—314.